
*Я много дум поведал тишине,
Одной лишь ей рассказывая тайны,
Открывишиися, может быть, случайно,
Но только мне, однажды, только мне.
Я много дум поведал тишине,
Прекрасных чувств, признаний самых нежных,
А для прохожих и для всех проезжих
Лишь смутный профиль виден был в окне.*

*Ни грустных песен шелковый отлив,
Ни сладких сказок бархат и атлас,
Наш южный говор строг и прихотлив,
Не обещает нежностей и ласк.
Пусть пращур был и прост, и даже дик,
Одной рукой лаская нежных дев,
Другой рукою мог он в тот же миг
Вздымать коня до облачных дерев.
И, выходя на востроносый брег,
Пускать челны по вздыбленной воде,
Ковать из слова меч и берег,
Что помогли и в счастье, и в беде.
Заветным словом бавлюсь и молюсь,
Тянусь к земле и улетаю высь.
Воскреснет в нем прадедовская Русь,
Воспрянет в нем взыскующая мысль.*

*Тягучие строки, уставшие лица —
Какая унылая выдалась повесть!
Дурацкая сумишь, банальностей помесь!
А все не дают ни забыть, ни забыться.*

*В развитие жанра в сюжетном разрезе
Уводят героев мечты и дороги.
А после финал и убогие дроги,
Улыбки и слезы — как дань антитезе.
И все как-то быстро: финал и начало.
И вот эпилог, как сплошная отрыжка...
На старом дворцеком белеет манишка,
На юном лакее ни тени печали.*

*В иных мирах проложен путь земной
Сквозь тьмы веков и леденящий зной.
Никто не знает, что в конце пути.
Сойти желаете? Попробуйте сойти...
Для нас ли создан этот дивный край,
Где нет начал и призрачен конец?
Где, если хочешь, просто выбирай:
Ты старец зрячий иль слепой юнец...*

*Напрасно вечности мы ищем,
Погаснет зарево свечи...
Над разоренным пепелищем
Взойдет звезда твоя в ночи.
А завтра вспомнят иль не вспомнят?
Дождями след у дома смывает,
Где вдохновеньем преисполнен
Ты воспевал свой скудный быт.
Как странно и бесповоротно,
Однажды просто умереть.
И после в сумрачные окна
На мир живых в тоске смотреть. ■*